

Литература

1. Архив Верховного суда Кыргызской Республики. Решения по контрреволюционным делам. 1955. Том 1.
2. Архив Верховного суда Кыргызской Республики. Решения по контрреволюционным делам. 1994. Том 1.
3. Архив Верховного суда Кыргызской Республики. Решения по контрреволюционным делам. 1996–1997. Том 1. А
4. Центральный государственный архив политической документации Кыргызской Республики. Фонд 56. Опись 4. Дело 1069.
5. Центральный государственный архив политической документации Кыргызской Республики. Фонд 56. Опись 4. Дело 1172.
6. Центральный государственный архив политической документации Кыргызской Республики. Фонд 56. Опись 4. Дело 1222.

М. А. Ковалева,

*аспирант кафедры экономической теории
Кыргызско-Российского Славянского Университета*

Рыночные механизмы Киотского протокола как один из инструментов стимулирования иностраннных инвестиций

Введение

Многие государства пытаются игнорировать проблемы, связанные с глобальным потеплением и истощением природных ресурсов, т.к. полное осознание ситуации и попытка исправить ее связана с огромными экономическими затратами. «Правда о климатическом кризисе слишком неудобна для нас, ибо вынуждает решиться на изменения в нашем образе жизни» (7). Возможно, проблемы решались бы намного легче, если бы не затрагивали экономический аспект. Когда речь идет о деньгах, даже очевидное перестает быть таковым.

Дополнительным фактором, затрудняющим решение этих проблем, является глобальность данного вопроса. И очень трудно усадить за стол переговоров государства с различными подходами к проблемам климата и глобального потепления.

Одним из наиболее активных организаторов, призывающих государства объединиться в борьбе с глобальным экологическим кризисом, является ООН, которая и разработала первый международный документ, названный Киотским протоколом. Этот документ позволяет использовать рыночные механизмы для решения глобальных экологических проблем. Однако, несмотря на экономическую привлекательность документа, до сих пор продолжаются дискуссии о последствиях, вызванных его подписанием и ратификацией. Некоторые его противники говорят о негативных последствиях

протокола, обосновывая это тем, что подписание и ратификация документа развивающимися странами или странами с переходной экономикой может затормозить или практически остановить экономический рост в этих государствах.

- На самом деле эти страны могли бы использовать данный документ как инструмент для стимулирования иностранных инвестиций и модернизации различных областей экономической деятельности. Развивающиеся государства и государства с переходной экономикой, такие, как Кыргызстан, очень часто сталкиваются с проблемой нехватки иностранных инвестиций. Для их привлечения и улучшения инвестиционной привлекательности государства в большинстве случаев они используют стандартные методы и инструменты: налоговые льготы, изменения в законодательстве, государственную поддержку. Наряду с этими методами они также могут начать внедрять и использовать нетрадиционные для этих стран инструменты, например, рыночные механизмы Киотского протокола.
- Цель данной статьи – сделать обзор документа, в особенности рыночных инструментов, которые он позволяет использовать, а также проанализировать, каким образом их применение может повлиять на улучшение инвестиционной привлекательности стран с переходной экономикой и их экономический рост, на примере Кыргызской Республики.

Киотский протокол

Киотский протокол – не первый документ, разработанный ООН в рамках программы борьбы с глобальным потеплением. Вначале была разработана и подписана Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК), которая установила общую концепцию реализации мероприятий международного сообщества, направленных на решение проблемы изменения климата. Основной целью, изложенной в Конвенции, является стабилизация уровня концентрации парниковых газов в атмосфере до показателя, предотвращающего вредное влияние на климатическую систему. В соответствии с Конвенцией все страны должны разработать и периодически предоставлять специальные доклады, называемые национальными сообщениями. Документы должны содержать информацию об уровне выбросов парникового газа в данной стране, выполненных мероприятиях и планируемых действиях для выполнения Конвенции. Также странам необходимо разработать национальные программы, содержащие перечень мер по контролю над уровнем выбросов парникового газа и адаптации к изменению климата; развивать технологии, способствующие улучшению климата, повышать информированность населения по вопросам изменения климата; содействовать рациональному использованию различных экосистем, поглощающих парниковый газ из атмосферы, а также сотрудничать с другими государствами.

Развитые страны также должны содействовать обмену технологиями, не приносящими вред климату, с развивающимися странами и странами с переходной экономикой и предоставлять финансовые ресурсы, способствующие выполнению обязательств по отношению к развивающимся странам (13). Однако подписание и ратификация носят только поощряющий характер, и, как оказалось, этого недостаточно, чтобы мотивировать и стимулировать (в особенности индустриальные страны) к борьбе с

глобальным потеплением. Поэтому было создано дополнительное международное соглашение, документ, привязанный к Конвенции и получивший название Киотский протокол. Он вступил в силу в феврале 2005 года как поддерживающий основную цель Конвенции: стабилизацию концентрации парниковых газов в атмосфере на уровне, предотвращающем вредное влияние на климатическую систему. Основным отличием документа является тот факт, что Киотский протокол обязывает промышленные страны стабилизировать размеры эмиссии парниковых газов (2).

На сегодняшний день эти два соглашения являются основой принятия необходимых мер в борьбе с изменением климата со стороны международного сообщества. Они отражают реакцию международного сообщества на очевидные доказательства, зафиксированные и неоднократно подтвержденные Межправительственной комиссией по изменению климата (МКИК), а также свидетельствующие о существовании проблемы изменения климата, которая в большей степени является результатом антропогенной деятельности (13).

В Киотском протоколе определены цели по ограничению выбросов в атмосферу для промышленно развитых стран и предложены инновационные механизмы, способствующие достижению этих целей данными странами (13). Основным свойством документа является то, что он определяет общие цели для 37 промышленных стран и Европейского союза по снижению выбросов парниковых газов. Количество выбросов составляет в среднем 5% по сравнению с уровнем 1990 года, за период с 2008 года по 2012 год (2).

Согласно документу, подписавшие его стороны берут на себя обязательства по количественному ограничению и сокращению эмиссии основных газов, вызывающих парниковый эффект: углекислого газа, метана, окиси азота и других на период до 2012 года (18).

В настоящее время 191 страна ратифицировала Рамочную конвенцию ООН об изменении климата и 174 страны ратифицировали Киотский протокол к Конвенции (13). В качестве подзаконного акта, детализирующего Киотский протокол, были приняты так называемые Марракешские соглашения, по которым механизм взаимодействия стран определен следующим образом:

- торговля квотами на выбросы парниковых газов;
- проекты совместного осуществления, когда продавец взамен отданных квот получает новейшие технологии;
- проекты чистого развития, выполняемые на территории развивающихся стран (6).

Рыночные механизмы Киотского протокола

Главным отличием Киотского протокола является использование инновационных рыночных механизмов, которые помогут промышленным странам в достижении их обязательных целей и обеспечении сбалансированного развития развивающихся стран (13).

Экономической составляющей протокола является принятие единицы сокращения выбросов товаром, который будет являться предметом торговли. Каждая сертифицированная единица сокращения эмиссий равна одной метрической тонне выбросов

эквивалента CO₂. Возможность торговли единицами сокращения выбросов делает страны и компании более уступчивыми в отношении требований к ограничению объемов выбросов, снижая оптимальные затраты, и создает рыночный финансовый стимул для сокращения выбросов (14). Для этих целей Киотский протокол предлагает три механизма, называемые «механизмы Киото»:

- торговля квотами на выбросы (известная как углеродный рынок);
- механизм чистого развития (МЧР);
- проект совместного осуществления.

Данные механизмы помогают стимулировать зеленые инвестиции и содействуют странам-участницам в выполнении их обязательств и получении при этом дохода (2).

Торговля квотами на выбросы, известная как углеродный рынок

Впервые идея системы купли-продажи квот родилась в США. В 1980-х годах для того, чтобы избавиться от загрязненных осадков, Конгресс ввел в действие систему купли-продажи квот на выброс двуокиси серы (SO₂). Эта система, известная как программа лимитирования и торговли, основана на рыночных механизмах, что позволяет передовым компаниям зарабатывать на этом (7).

Такой же принцип было решено использовать и для реализации механизма торговли квотами на выбросы. Для данной цели была разработана новая схема торговли, а также создан рынок углеродных материалов в Европейском союзе.

Существуют и другие рынки углеродных материалов, созданные согласно политике ограничения промышленных выбросов с помощью квот, на которые не распространяется Киотский протокол, включая региональный рынок, на котором сотрудничают производители электроэнергии семи штатов в восточной части США. Еще один рынок планируется создать на Западе США, а в Австралии рассматривается вопрос формирования системы, действующей согласно политике ограничения промышленных выбросов с помощью квот. В будущем прогнозируется объединение всех рынков углеродных материалов с целью повышения продуктивности и уменьшения затрат (14).

Согласно Киотскому протоколу, страны, подписавшие и ратифицировавшие данный документ, могут приобретать единицы сокращения выбросов у других государств и использовать их для выполнения собственных планов по выбросам. Это дает странам возможность сократить объемы выбросов за счет низких затрат (14).

Механизм чистого развития (МЧР)

Данный механизм, оговоренный в Статье 12 Киотского протокола, учитывает финансовые интересы государств, не входящих в группу индустриальных стран или имеющих объемы выбросов намного ниже, чем у остальных. Реализация проектов через Механизм чистого развития позволяет стране с обязательствами по сокращению или ограничению выбросов осуществлять проекты по сокращению эмиссий в развивающихся странах, которые могут зарабатывать сертифицированные единицы сокращения выбросов и впоследствии продавать их покупателям из промышленно развитых стран.

Также развивающиеся страны и страны с переходной экономикой могут извлекать выгоды в результате использования передаваемых им технологий или в результате возросших инвестиций в область энергосбережения. Таким образом, цель МЧР – не только обеспечение пути к сотрудничеству с международным сообществом для достижения сокращения эмиссий парниковых газов с меньшими затратами, но также и механизм обеспечения устойчивого развития и активного участия всех государств в международной деятельности по изменению климата (10).

Многие видят такой механизм как новаторский, так как он является первым глобальным инвестированием и кредитной схемой такого типа. Проекты, реализованные в рамках механизма, включают различные объекты (от ветряных электростанций до гидроэлектростанций), а также планы рационального использования энергии. Они также охватывают широкий спектр секторов: от возобновляемой энергии до сельского хозяйства и химической промышленности. Также выполнение проектов позволит определять реальные, измеримые объемы сокращения выбросов, которых не удалось бы достичь без этих проектов (14). По разным источникам, после начала работы МЧР в начале 2006 года было зарегистрировано от 645 до 1650 проектов в 44 странах мира. Таким образом, планируется произвести от 1,9 до 2,9 миллиардов сертифицированных единиц сокращения выбросов, каждая из которых равна тонне CO₂.

Проект совместного осуществления

Понятие совместного осуществления (СО) отражено в Статье 6 Киотского протокола. Суть проекта состоит в том, «что развитые страны и страны с переходной экономикой могут совместно осуществлять проекты по снижению выбросов парниковых газов в атмосферу на территории одной из стран и затем «делить» полученный в 2008–2012 гг. эффект, «передавая» друг другу полученные «единицы снижения выбросов» (3). Это позволит странам выполнять имеющиеся обязательства по сокращению объемов выбросов согласно Киотскому протоколу. Сам по себе этот механизм во многом подобен МЧР, но он также доступен для проектов в промышленно развитых странах (8).

Вышеперечисленные рыночные механизмы – это новый подход к решению проблем глобального экологического кризиса. Многие эксперты до сих пор сомневаются в эффективности проекта. Однако полученные результаты доказывают и подтверждают его экономический потенциал. По расчетам на декабрь 2006 года глобальный рынок углеродного финансирования составлял 27 млрд. долларов США (19). Согласно подсчетам Программы ООН по окружающей среде, глобальные инвестиции в энергетику с нулевым парниковым эффектом достигнут к 2020 году 1,9 трлн. долларов. Почти 2 млн. человек во всем мире заняты в новых ветро - и солнцезенергетических отраслях, и половина приходится на один только Китай. В Бразилии по линии биотопливной программы создается почти по миллиону рабочих мест в год. В Германии в предстоящие годы ожидается четырехкратное увеличение инвестиций в экологичные технологии: к 2030 году на них будет приходиться 16% выпускаемой продукции. В программе будет задействовано больше рабочих, чем в автомобильной промышленности. Польше в условиях экономического бума удалось за последние 17 лет сократить выбросы на треть (1).

Реализация механизмов на примере Кыргызской Республики

Кыргызстан может использовать примеры вышеперечисленных стран для собственного экономического развития, а также, получив дополнительные финансовые средства, попытаться минимизировать последствия изменения климата на своей территории, так как уже сегодня, по словам национальных экспертов, в Кыргызстане начали проявляться основные движущие факторы регресса, связанные с изменением климата: снижение производительности в сельском хозяйстве, рост необеспеченности водой, повышенная опасность экстремальных метеорологических явлений, разрушение экосистем и повышение угрозы для здоровья населения. Особую тревогу вызывают прогнозы по состоянию ледников республики, которые являются потенциальными запасами водных ресурсов и важны для сохранения глобального равновесия, безопасности и устойчивого развития Центрально-Азиатского региона в целом. Таяние ледников может вызвать неблагоприятные последствия для обеспечения энергетической безопасности государства. Рост опустынивания, связанный с повышением температуры, будет усугубляться ростом деградации земель, обусловленной водной эрозией, из-за увеличения числа поливов и вымывания плодородной части почв (13). Учитывая экономическое положение государства, можно предположить, что у него нет и не будет дополнительных финансовых средств на охрану окружающей среды и борьбу с возникающими экологическими проблемами и их последствиями. Поэтому использование рыночных механизмов Киотского протокола является наиболее выгодным и эффективным инструментом по решению, хотя бы частичному, вышеперечисленных проблем. Рыночные механизмы Киотского протокола позволят привлечь инвестиции в различные отрасли экономики с целью их модернизации и переориентации на экологически эффективное производство.

Кыргызская Республика ратифицировала Рамочную конвенцию в январе 2000 года и Киотский протокол – в январе 2003 года (19). Так как уровень выбросов парниковых газов в Кыргызстане очень низкий по сравнению с индустриальными державами, ратифицируя протокол, государство не брало на себя юридических обязательств по сокращению выбросов. Однако этот факт не мешает стране участвовать в реализации пунктов данного документа. В рамках соглашения Кыргызстан предпринял меры, нашедшие свое отражение в ряде документов:

- Стратегия развития страны (2007–2010 гг.);
- Концепция экологической безопасности КР;
- Национальная энергетическая программа КР на 2008–2010 гг.;
- Стратегия развития топливно-энергетического комплекса до 2025 г.;
- Национальная лесная программа на 2005–2015 гг.;
- Государственная программа использования отходов производства и потребления;
- Программа развития промышленности Кыргызстана на период до 2010 г. (19).

Внесены изменения в законы «Об охране окружающей среды» и «Об охране атмосферного воздуха». Указом президента в 2008 году была создана дирекция проекта по развитию малой и средней энергетики в Кыргызской Республике, одной из основных задач которой является ведение разработок по внедрению Механизма чистого развития, Механизма совместного осуществления с учетом требований Киотского

протокола (16). Проведен детальный учет всех рекомендуемых Рамочной конвенцией ООН парниковых газов, с использованием климатических моделей, определены базовые сценарии возможных климатических изменений на территории Кыргызской Республики на период до 2100 года, также определены демографический и макроэкономический сценарии, проведен анализ ожидаемых эмиссий парниковых газов, проведена оценка уязвимости таких секторов, как водные ресурсы, здоровье населения, сельское хозяйство и чрезвычайные климатические ситуации (2). Также принимаются меры по сохранению и увеличению площадей, покрытых лесом, и развитию лесных экосистем. Приняты меры в области охотничьего надзора и регулирования использования охотничьих ресурсов, в области сохранения биоразнообразия, была издана Красная Книга (9). В республике создан Национальный комитет по последствиям изменения климата. Большинство проектов, связанных с мониторингом и инвентаризацией, финансируются ПРООН в рамках донорской помощи. Однако донорская помощь – это не единственное, что Кыргызстан получает и может получить в рамках реализации проектов Киотского протокола. Тем более, что подобная помощь не бесконечна и необходимо использовать и внедрять рыночные механизмы в область охраны окружающей среды.

В первую очередь Кыргызстан должен рассматривать Киотский протокол как дополнительный источник получения финансовых средств, который не требует последующих возвратов и выплат процентов.

Экономике страны необходима модернизация, однако в том состоянии, в котором находится государство на сегодняшний день, это практически невозможно. Многие аналитики рассматривают Кыргызстан только как источник рабочей силы для Казахстана и России, а также как сырьевую базу для Китая. Но в дальнейшем стране придется развивать собственное производство и различные секторы экономики. Как показывает опыт развитых и быстро развивающихся государств, в стремлении получить положительные результаты происходит неэффективное и беспощадное использование природных ресурсов. Ситуацию усугубляет отсутствие новых технологий. В последние годы Кыргызстан понемногу начал развивать собственное производство, но в большинстве случаев произведенная продукция не может конкурировать с иностранными производителями, не говоря уже о выходе на международный рынок. И проблема не всегда в качестве продукции, а в ее несоответствии международным стандартам, в том числе и экологическим. В большинстве случаев используются неэффективные способы производства, так как у предприятий нет дополнительных средств на их модернизацию. Во многих случаях отсутствует доступ к новым технологиям.

В рамках данного договора Кыргызстан может получать подобные технологии. Так, согласно Киотскому протоколу, участники договора сотрудничают в содействии создания эффективных условий для разработки, применения и распространения экологически безопасных технологий, ноу-хау, практики и процессов, имеющих отношение к изменению климата. Предпринимают все практически выполнимые шаги для поощрения, облегчения и финансирования. В зависимости от обстоятельств, происходит передача таких технологий, ноу-хау, практики и процессов, особенно развивающимся странам, включая разработку политики и программ эффективности передачи экологически безопасных технологий, которые находятся в собственности государства или являются общественным достоянием; создание благоприятных

условий для частного сектора в том, что касается поощрения и расширения передачи экологически безопасных технологий и доступа к ним (15). Также развитые страны обязуются предоставлять новые и дополнительные финансовые ресурсы для покрытия всех согласованных издержек, понесенных сторонами, являющимися развивающимися странами (15).

Помимо финансовой помощи в виде грантов и технологий, Кыргызстан может получать дополнительную финансовую прибыль, продавая сертифицированное сокращение выбросов парниковых газов при реализации МЧР-проектов на своей территории, не затрачивая дополнительных средств и ресурсов. На сегодняшний день текущая цена на рынке ЕС за тонну предотвращенного выброса CO₂ составляет около 6 евро (4). Но этот рынок очень быстро развивается, и по прогнозам цена за 1 тонну квот может составить по максимальным оценкам от 15 до 20 долларов. Полученная доля инвестиций от участия покупателя квот, возникших в ходе реализации проектов, может составить от 2% до, в некоторых случаях, 100% от общего финансирования проектов. Например, для России величина может составлять миллиарды долларов, но оценить общее количество возможных инвестиций достаточно сложно (5).

Очевидно, что при сравнении с Россией размеры привлекаемых инвестиций, объемы полученной прибыли будут намного ниже, как и количество сокращенных выбросов. Во-первых, Кыргызстан не обладает таким запасом природных ресурсов; во-вторых, географические размеры стран несовместимы; в-третьих, размеры производства в Кыргызстане намного ниже. Поэтому он является менее привлекательным для инвесторов в рамках данного документа. Однако с каждым днем количество стран, в которых можно реализовывать механизмы протокола, снижается, а количество стран, которым это необходимо, увеличивается. И даже если для Кыргызстана эта сумма будет в десятки раз меньше, то в любом случае дополнительные миллионы, даже сотни тысяч долларов инвестиций не будут лишними.

Последние события показывают, что государству, наряду с другими секторами, срочно необходимы инвестиции в энергосектор, состояние которого ухудшается с каждым днем. Износ оборудования, унаследованного со времен бывшего Советского Союза, превышает все допустимые нормы и требует незамедлительной модернизации, а огромные долги и отсутствие прибыли снижают инвестиционную привлекательность отрасли до минимума. Чтобы предотвратить коллапс, правительство повышает тарифы. В этом случае ситуация в Кыргызстане мало отличается от подобной ситуации в России, где для компенсации и поддержки уязвимых слоев населения повышаются пенсии, заработные платы, пособия, чтобы обычные граждане могли эти тарифы оплачивать. Таким образом, бремя расходов по поддержке данной отрасли в рабочем состоянии частично ложится на плечи государства, а вернее, дополнительным бременем – на плечи налогоплательщиков, но этого все равно недостаточно для кардинального изменения ситуации. Поэтому в данном случае лучшим вариантом могли бы стать проекты по модернизации и повышению энергоэффективности энергосектора в рамках реализации механизмов Киотского протокола.

Скептики могут заявлять, что Кыргызстан – маленькое государство, а основным мировым источником загрязнения атмосферы является промышленность, которая в стране не развита достаточно. В этом случае затраты на переход и внедрение новых технологий, принятие различных законов могут быть намного более затратными, чем

ожидаемая прибыль. Однако даже в Кыргызстане область применения и реализации проектов в рамках Киотского протокола очень разнообразна. Торговли квотами на выбросы так же, как и МЧР-проекты, помимо энергетики, могут быть реализованы в таких экономических сферах деятельности, как сельское хозяйство и животноводство, строительство, лесное хозяйство, уничтожение бытовых отходов. Данные сектора станут более привлекательными, в особенности для прямых иностранных инвестиций.

Таким образом, степень эффективности и полезности, которую может получать государство от реализации механизмов Киотского протокола, зависит только от него, от проводимой им политики и реформ. Это подтверждает следующий пример. Несколько лет назад ПРООН и Глобальный экологический фонд предложили совместный проект по переводу более 300 сельских школ по всей республике на электроотопление с энергосберегающими технологиями. Но проект не был реализован из-за принятия решения о переходе на твердое топливо в связи с проблемами в энергосекторе в 2008–2009 годах.

По мнению специалистов, государство могло бы получить, помимо дополнительной финансовой прибыли, сокращение энергопотребления. В рамках проекта школы могли бы тратить вместо 130 миллионов киловатт-часов только 67 миллионов, что эквивалентно сокращению выбросов парниковых газов на 120 тысяч тонн, не сожженных 66 тысяч тонн угля. Это позволило бы сэкономить бюджетные средства, поскольку уголь обошелся казне намного дороже. Под этот проект инвесторы были готовы выделять около 1 миллиона 200 тысяч евро ежегодно. Эти деньги пошли бы на оплату электроэнергии, потребленной теми же школами, а также составили бы дополнительный доход для бюджета.

Бесплатное, по сути, пользование энергией – это реальная борьба с бедностью. Это – стимулирование еще более широкого внедрения экологически чистых энергосберегающих технологий. Поскольку у населения появились бы деньги, оно могло бы себе позволить создать в своем селе небольшое производство. Тогда и у инвесторов появился бы интерес построить или восстановить здесь малую или микрогэс: ведь у вырабатываемой ею электроэнергии появился бы покупатель. Такое развитие, конечно же, сняло бы огромную нагрузку с Нарынского каскада ГЭС. И всю эту цепочку в одночасье обрубило решение об отключении школ от электроотопления. Теперь маховик будет раскручиваться в обратную сторону. Вместо притока финансов – огромные расходы и ущерб экологии (11).

Конечно, проблема отопления требовала быстрого решения, но нельзя решать проблемы только в краткосрочной перспективе, особенно проблемы, включающие экологическую составляющую. Любое подобное решение приводит к нарушению принципов устойчивого развития и доказывает, что экологическая безопасность остается для Кыргызстана неприоритетной темой, несмотря на потенциальную экономическую выгоду и список принятых правительством документов.

Безусловно, новые механизмы требуют новых подходов внедрения и осуществления проектов. Чем раньше государство начнет работать в данном направлении, тем быстрее будут получены положительные результаты. Экономически выгоднее изначально проводить строительство с применением энергоэффективных технологий и материалов, а не построить здание, не используя энергосберегающие технологии, и только затем пытаться улучшить его энергоэффективность.

Рыночные механизмы Киотского протокола – это одна из немногих возможностей для местных предпринимателей внедрить новые технологии, сделать производство более эффективным, снизить производственные издержки и сделать свою продукцию конкурентоспособной на мировом рынке. Работая в рамках протокола, Кыргызстан получил и сможет получить дополнительную возможность инвентаризации объектов, не учитывающихся прежде из-за отсутствия финансовых и материальных средств, улучшить репутацию и имидж государства на мировой политической арене, внести свой вклад в охрану окружающей среды, получить дополнительный способ привлечения прямых иностранных инвестиций, сохранить биоразнообразие, поддержать и улучшить уровень здоровья населения, а также получить поддержку для обеспечения продовольственной, экологической и энергетической безопасности страны, создать новые рабочие места, развить новые виды бизнеса, не всегда связанные с использованием природных ресурсов, и в результате модернизировать экономику в целом и увеличить ВВП страны.

Заключение

Так как выполнение обязательств по Киотскому протоколу затрагивает экономическую составляющую, а точнее, размеры затрат, которые требуются от развитых государств, его полезность и необходимость ратификации оспаривается до сих пор. Для сокращения выбросов парниковых газов государства должны или замедлить темпы экономического роста (если они вызваны развитием промышленности), или переходить на альтернативные источники энергии, внедрение новых технологий и т.п., что требует большого объема инвестиций, возврат которых в большинстве случаев будет возможен только в долгосрочном периоде. Но сохранить планету для будущих поколений важнее. Поэтому большинство стран, вне зависимости от размера, политических взглядов и темпов экономического развития, подписали и ратифицировали данный документ. Отказавшиеся государства, дабы не испортить свой имидж перед мировым сообществом, выбрали иной путь. Они утверждают, что полученные научные данные в связи с изменением климата не являются убедительными. Возможно, такая точка зрения осталась бы незамеченной, если бы речь не шла о США, которые в свое время отказались ратифицировать данный документ. Администрация Джорджа Буша-младшего была не единственной в своем мнении. До сих пор существует ряд политиков, экономистов и ученых из развитых стран, поддерживающих данную позицию. Они утверждают, что глобального потепления не существует. Теория о нем – фикция, обман, в который верит большая часть населения нашей планеты. На вопрос, почему большинство стран поддерживает этот обман, они отвечают, что индустрия, ориентированная на сокращение глобального потепления – это миллионы рабочих мест и миллиарды долларов инвестиций, от которых никто не готов отказаться. Несмотря на то, что Россия подписала и ратифицировала документ, некоторые российские ученые также не поддерживают идею существования данной проблемы. Например, как считает директор Института глобального климата и экологии Росгидромета и РАН, академик Юрий Израэль, никакой глобальной катастрофы в результате потепления климата в ближайшие десятилетия не ожидается (12).

Подобные утверждения встречаются в книге Альберта Гора «Неудобная правда». Теорию глобального потепления и связанные с ней проблемы автор называет расхожими мифами. Например, он утверждает, что климат с течением времени меняется естественным образом, и то, что мы наблюдаем сейчас, всего лишь фаза природного цикла: ледяной покров Антарктиды увеличивается в размерах, поэтому нельзя говорить о том, что глобальное потепление вызывает таяние ледников и морского льда (7).

Противником документа является и крупный бизнес: нефтяной и металлургический. Такая позиция им намного выгоднее, и это понятно: ведь в рамках Киотского протокола именно им придется в наибольшей степени изменить типы и способы производства, что потребует огромных капитальных вложений, которые, с их точки зрения, будут являться только дополнительными расходами.

Конечно, человеку иногда трудно поверить каким-либо утверждениям, в особенности, если он сам не является их очевидцем. Когда чего-то не видишь, очень трудно представить, что оно существует или происходит и каким-то образом влияет на твою жизнь или повлияет лет через двадцать – тридцать.

Невозможно не согласиться с тем фактом, что Киотский протокол – не идеальный инструмент для решения глобальных экологических проблем, в том числе, проблемы глобального потепления. Однако экономические механизмы Киотского протокола – это попытка сбалансировать мировые выбросы углекислого газа, привлечь максимально возможное количество государств, вне зависимости от размера, географического расположения и степени экономического развития, к вопросам решения экологических проблем.

Эффективность Киотского протокола и его механизмов в этой борьбе будет оценена намного позже. Роль же Кыргызстана в мировом масштабе в данном вопросе совсем неважна, например, в отличие от России, которая, рассмотрев, ратифицировала данный документ.

В данный момент для Кыргызстана намного важнее польза, которую государство может извлечь от реализации механизмов Киотского протокола. Если на минуту забыть о высокопарных высказываниях, о намерениях государства внести свой вклад в мировую борьбу с глобальным потеплением и рассматривать Киотский протокол только как экономический инструмент, с помощью которого такие государства, как Кыргызстан, несмотря на отсутствие природных ресурсов, слабую экономическую ситуацию и высокий уровень риска для иностранных инвесторов, все же смогут увеличить объем привлекаемых инвестиций в те отрасли, которые до сих пор считались убыточными, использующими устаревшие технологии, срок эксплуатации которых давно закончился.

Противники Киотского протокола утверждают, что ограничение выбросов углекислого газа приведет к сокращению экономического роста развитых стран и невозможности экономического роста в развивающихся государствах и в странах с переходной экономикой. Это еще одно из расхожих заблуждений, так как одна из составляющих Киотского протокола – это передача передовых технологий, а любое внедрение технологий в любую отрасль производства ведет к оптимизации производственных процессов, сокращению производственных расходов и увеличению прибыли, что в рамках целого государства ведет к экономическому росту. Единственный вопрос, который возникает в данной ситуации, это размер предполагаемого роста. Что касается

развитых государств, то они выступают в роли плательщиков, им придется увеличить расходы, сократить производство, что приведет к сокращению прибыли. Однако они платят за тот огромный «вклад», который внесли в проблему глобального потепления и ухудшение состояния мировой окружающей среды. Последствия этого испытывают на себе и жители развивающихся стран, ведь многие компании разрабатывают, добывают и используют природные ресурсы также и на территориях развивающихся государств и стран третьего мира, не всегда соблюдая международные экологические стандарты, принятые в развитых странах.

Со всеми достоинствами и недостатками данный документ – это попытка найти новый подход к решению глобальной проблемы. Что же касается Кыргызстана, то, в отличие от него, Казахстан и Россия при рассмотрении последствий ратификации Киотского протокола в первую очередь оценивают потенциал документа в размерах привлекаемых инвестиций. Как показывает анализ источников информации, освещающих работу Кыргызстана в рамках протокола, государство видит преимущества только в дополнительной донорской помощи, создании новых управляющих органов, создании новых нормативных актов и усовершенствовании законодательства в области охраны окружающей среды, в проведении различных типов мониторинга и инвентаризации. Подобные мероприятия также важны, однако основными преимуществами документа являются возможность увеличения прямых иностранных инвестиций, модернизация экономики и возможность получения государством дополнительной финансовой прибыли.

Причин для такого подхода множество, одна из них – это временные рамки. Проекты, в рамках документа, в большинстве случаев дают результат только в долгосрочной перспективе. В Кыргызстане, однако, при принятии очень многих решений приоритетными являются проекты, которые принесут максимальную прибыль в краткосрочный период.

Но у государства еще есть время пересмотреть свои позиции и переориентировать проекты с учетом требований и механизмов, предлагаемых Киотским протоколом. Но с каждым днем этот временной отрезок сокращается, и Кыргызстан очень быстрыми темпами приближается к точке возврата.

Литература

1. 24.ua.news. «Зеленая» экономика как альтернатива. URL: <http://24.ua/news/show/id/74450.htm> (февраль 2010).
2. UNFCCC. Kyoto Protocol. URL: http://unfccc.int/kyoto_protocol/items/2830.php (февраль 2010).
3. WWF. В чем же суть Киотского протокола? URL: http://www.wwf.ru/about/what_we_do/climate/kyoto/doc28/page2/ (февраль 2010).
4. WWF. Цена углерода как новый экономический фактор. URL: http://www.wwf.ru/about/what_we_do/climate/climate_economical/doc1200/page1/ (февраль 2010).
5. Байдаков В. Киотский протокол – новые инвестиционные и технологические возможности // Наука в Сибири. – 2005. – № 12 (2498). – С. 10. URL: <http://www.sbras.ru/HBC/hbc.phtml?19+326+1> (февраль 2010).
6. Гладилов В. В Киотском измерении // «Экология и право». – 2007. – 12 марта. URL: http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2007/seminartema (февраль 2010).

7. Гор А. Неудобная правда. Глобальное потепление. Как остановить планетарную катастрофу. – Санкт-Петербург: Амфора, 2007. – С. 325.
8. Государственное агентство охраны окружающей среды и лесного хозяйства при правительстве Кыргызской Республики. Изменение климата. URL: http://www.nature.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=133%3A2009-02-18-05-24-56&catid=40%3A2009-02-18-05-25-29&Itemid=80&lang=ru (февраль 2010).
9. Информация о деятельности Государственного агентства по охране окружающей среды и лесному хозяйству при Правительстве КР в течение 2007 года. – 2009. – 29 января. URL: http://www.nature.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=93%3A2009-01-29-10-54-55&catid=37%3A2009-01-29-10-26-52&Itemid=45&lang=ru (февраль 2010г).
10. Координационный центр по изменению климата. Киотский протокол. URL: <http://www.climate.kz/rus/?m=html&cid=28> (февраль 2010).
11. Нас ждут еще более тяжкие испытания, если чиновники, наконец, не возьмутся за ум... URL: <http://delo.ktnet.kg/2008/31/07.shtml> (февраль 2010).
12. Окружающая среда и устойчивое развитие в Центральной Азии и России. РОССИЯ: Академик Ю. Израэль: «Киотский протокол можно рассматривать как предварительный документ». – 2005. – 13 мая. URL: <http://caresd.net/site.html?en=0&id=2107> (февраль 2010).
13. ООН. Конвенция ООН об изменении климата и Киотский протокол. URL: <http://www.un.org/ru/climatechange/the-un-climate-change-convention-and-the-kyoto-protocol.shtml> (февраль 2010).
14. ООН. Финансирование. Механизмы сокращения выбросов в окружающую среду. URL: <http://www0.un.org/ru/climatechange/mechanisms-to-help-reduce-emissions.shtml> (февраль 2010).
15. Организация Объединенных Наций. Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата. – 1998. URL: <http://unfccc.int/resource/docs/convkp/kprus.pdf> (февраль 2010 г).
16. Программа развития малой и средней энергетики. – 2008. URL: http://rus.gov.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=1291 (февраль 2010).
17. ПРООН. Второе Национальное сообщение Кыргызской Республики по Рамочной конвенции ООН об изменении климата (подготовлено в рамках проекта ГЭФ), 2009.
18. Рагузина Г. Барьеры на пути Киотского протокола в России. [Электронный ресурс] – 2007. – 12 марта. URL: http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2007/kioto (февраль 2010).
19. Российский Зеленый Крест. Продажа Кыргызстаном квот на выбросы парниковых газов имеет будущее, считают эксперты. – 2008. – 22 октября. URL: <http://www.greencross.org.ru/news.asp?def=1717> (февраль 2010).